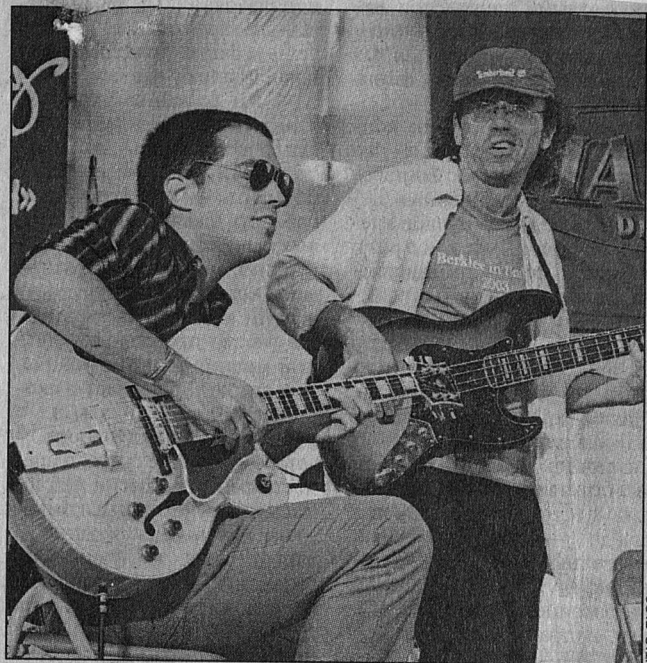

Джаз по Интернету

Анна ВЕТХОВА

Его имя вряд ли говорит много даже тому, кто увлекается джазом. Между тем юноша с красивым именем Йотам и весьма распространенной фамилией Зильберштейн уже не раз признан в Израиле джазовым музыкантом года. А его первый альбом *The Arrival* («Прибытие»), вышедший в прошлом году в Испании, наделал немало шума не только в Израиле, но и в европейских джазовых кругах.

Йотам — выходец из музыкальной семьи. Его родители — известные в Израиле академические музыканты. Сына они воспитывали не только на классике, но и на джазе. И он выбрал второе. Йотам закончил Тель-Авивскую консерваторию по классу гитары, добился больших успехов и был приглашен для участия в таких крупных проектах как *Red Sea Jazz Festival* в Эйлате и *Martini Jazz Festival*. Затем Йотам решил попытать счастья в Америке. Шаг традиционный для любого начинающего дарования, но, как известно, он требует, помимо музыкального таланта, еще и мужества, и упорства. На родине джаза не только завоевать признание, но хотя бы получить работу весьма и весьма непросто. Юному Зильберштейну это удалось. Он выступал в небезызвестных джазовых клубах США — нью-йоркском *Small* и *Milestones* в Сан-Франциско.

И вот в компании со своими друзьями — контрабасистом Гиладом Абро и барабан-

Йотам Зильберштейн выступил в Москве

щиком Дороном Тирошем, Йотам Зильберштейн решил записать дебютного альбома. После выхода *The Arrival* критики с присущей им категоричностью заявили: «Добавьте это имя в список молодых и заслуживающих наиболее пристального внимания джазовых гитаристов», а сам альбом получил наивысшую оценку рецензентов.

В Москву юноша прибыл для того, чтобы выступить в проекте российского бас-гитариста Аркадия Овруцкого *Jam band show*. Они встретились в Перудже, в Италии, на *Umbria JAZZ Festival*. Говорят, год переписывались мэйлами. Вот и получился у них «глобально-сетевой проект».

Проект привезли в Москву. То есть не сам проект, а лишь часть его — Йотама Зильберштейна и его альбом. Идея состояла в том, чтобы презентовать CD Зильберштейна и одновременно продемонстрировать российско-израильский джазовый порыв. Забавно, что приглашенный гость, Йотам Зильберштейн, показал себя как-то очень скромно. Все время — в тени. Все время — примкнув к ритм-секции. Лишь несколько соло, безусловно, профессионально сыгранных. Но все-таки в «Ле Клубе» и на фестивале «Джаз в саду Эрмитаж» московская публика открыла для себя новое джазовое имя.

русский музыкант